

8. Херпфер, К. Крупнейшее мировое социологическое исследование ценностей: организация, методология, результаты и опыт реализации в странах СНГ / К. Херпфер, К. А. Кизилова, // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 719–741.
9. Манойло, А. В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов / А. В. Манойло. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571, [5] с.
11. Посталовский, А. В. Средства массовой информации и дестабилизация общества: аспекты взаимосвязи / А. В. Посталовский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 1. – С. 45–51.
12. Дестабилизирующие факторы современного мира: социологическое измерение / Д. Г. Ротман [и др.] // Современное белорусское общество: социологическое прочтение. БГУ в Государственной программе научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества на 2016–2020 гг.». – Минск: БГУ, 2018. – С. 6–31.
13. Howe, N. Millennials rising: The next great generation / N. Howe, W. Strauss. – N.Y.: Vintage books, 2000. – 415 p.
14. Пинчук, И. В. Актуальные тенденции изменения самовосприятия молодежи в контексте формирования социальной солидарности / А. П. Дербин, И. В. Пинчук // Журнал Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2020. – № 4. – С. 104–111.
15. Олешко, В. Ф. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти / В. Ф. Олешко, Е. В. Олешко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та; СПб.: Алетея, 2021. – 472 с.
16. Касперович-Рынкевич, О. Н. Поколения Y и Z – ориентация на медиа / О. Н. Касперович-Рынкевич // Беларуская думка. – 2019. – № 9. – С. 94–98.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)

С. Ф. Свилас, О. В. Ливиндюк
Белорусский государственный университет, Минск

S. Svilas, O. Livindiuk
Belarusian State University, Minsk

378.014.24(540.510)

СПЕЦИФИКА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР И ИНДИИ

INTERNATIONALIZATION OF CHINESE AND INDIAN HIGHER EDUCATION AND ITS SPECIFIC FEATURES

В статье содержится анализ процесса интернационализации высшего образования Индии и Китая, которое является одним из ключевых инструментов их «мягкой силы». Подчеркнуто влияние интеграции в международное образовательное пространство на конкурентоспособные преимущества рассматриваемых государств. Определены основные направления, формы и институты процесса интернационализации, его общие черты, специфика и проблемы, показана особая роль Институтов Конфуция и индийских культурных центров, приводится оценка их деятельности. Охарактеризована

нормативная база индийско-китайского сотрудничества, выделены его приоритеты и платформы.

Ключевые слова: Индия; Китай; «мягкая сила»; интернационализация высшего образования; транснациональные образовательные программы; Институты Конфуция; индийские культурные центры; БРИКС.

The article contains an analysis of the higher education internationalization that takes place in India and China and can be claimed one of the key tools of these countries' "soft power". The influence of integration into the international educational space on the competitive advantages of the states under consideration is emphasized. The main directions, forms and institutions of the internationalization process, its common features, specifics and problems are determined, the special role of the Confucius Institutes and Indian Cultural Centers is shown, and an assessment of their activities is given. The normative base of the Indian-Chinese cooperation is characterized, its priorities and platforms are highlighted.

Keywords: India; China; "soft power"; internationalization of higher education; transnational educational programs; Confucius Institutes; Indian Cultural Centers; BRICS.

Сущность концепции «мягкой силы» изложена ее автором Дж. Наем следующим образом: «Мягкая сила» – это умение делать так, чтобы другие захотели тех же результатов, что и вы хотите, умение вовлекать и объединять людей, а не принуждать их» [1, с. 102]. Иными словами, отстаивать государственные интересы на международной арене можно не только с помощью инструментария «жесткой силы», военного или экономического принуждения, но и мирным путем. Подобный подход на протяжении более двух тысяч лет составлял основу китайской военной мысли. В трактате Сунь-цзы «Искусство войны» (IV в. до н. э.) сформулирована стратегия долгосрочного планирования, позволяющая «одерживать победы, не нанося ударов». Второй компонент «мягкой силы», родственный китайской традиции, – это концепция морального лидерства. Парадигма китайского государственного управления зиждется на конфуцианстве, а оно имеет свою систему этических норм, согласно которой правитель должен продемонстрировать моральное превосходство, принимая мудрые решения от имени своих подданных, чтобы обеспечить безопасность и процветание государства [2, с. 24]. Истоки концепции «мягкой силы» можно найти также и в индийской политической традиции, которая уходит корнями в эпоху Вед (XVI в. до н. э.). Представления об основах государственной стратегии изложены в древнеиндийском политико-экономическом трактате «Артхашастра», составленном философом Каутилейей, известным также как Чанакья. В «Артхашастре» важнейшее место отводится двум стратегиям мирного урегулирования конфликтов и налаживания отношений с соседними государствами: саам (साम) и даам (दाम). Термин «саам» происходит от санскритского слова «самадхан», или «терпение», и суть данной стратегии заключается в том, чтобы выявить и устранить разногласия путем дружественных переговоров и убеждения политических оппонентов. Термином «даам», который буквально переводится с санскрита как

«приручение», Каутилья обозначил стратегию, в рамках которой с целью привлечения союзников используются не только логические аргументы, но и различные услуги [3, с. 333]. Инструменты «мягкой силы» успешно использовались китайскими и индийскими правителями на протяжении веков. Тракаты, где изложены традиционные представления о «мягкой силе» китайской и индийской политической культуры, концептуально близки к современной трактовке «мягкой силы».

По мере роста политического и экономического влияния на международной арене Китай и Индия активизировали использование «мягкой силы», которая превратилась в неотъемлемый элемент их внешней политики. Индийская «мягкая сила» существенно отличается от китайской, однако и Пекин, и Нью-Дели активно применяют образование как один из ключевых ее инструментов. Развитая система образования, отвечающая требованиям инновационной высокотехнологичной экономики и интегрированная в международное образовательное и научное пространство, является одним из основных конкурентоспособных преимуществ современного государства в «глобальном соревновании умов» и привлечении талантливых иностранных студентов [4, с. 502]. Международные студенческий обмен и развитие сотрудничества между высшими учебными заведениями не только способствуют научному прогрессу, но и помогают государствам «завоевывать сердца и умы» молодого поколения.

Воспитание научной и политической элиты долгое время было прерогативой Великобритании, а с 1950-х гг. лидирующее положение в сфере высшего образования заняли США. В XXI в. первенство США и Великобритании в обучении иностранных студентов оспаривает Китай, с каждым годом привлекая все больше талантливой молодежи в свои учебные заведения и прививая им интерес к китайскому языку, культуре, истории и политике. КНР набирает студентов со всех уголков мира, уделяя особое внимание развивающимся странам [2, с. 25]. По данным Министерства образования КНР, в 2022 г. дипломы высших учебных заведений страны получили более 95 тыс. иностранных студентов – с учетом коронавирусных ограничений это весьма внушительный показатель [5]. Ключевую роль в популяризации китайского языка и культуры играет сеть Институтов Конфуция, каждый из которых прикреплен к зарубежному университету. В 2021 г. в странах АСЕАН занималось образовательной деятельностью 33 Института Конфуция. В целом в Юго-Восточной Азии к Институтам Конфуция относятся положительно, однако на Западе их обвиняют в «глобальной пропаганде» идей КПК. Поддерживаются инициативы изучения китайского языка на местах, где функционируют специально созданные структуры, например, Азиатский международный колледж дружбы (亚洲国际友) в Индонезии и Школа международной культуры Южно-Китайского педагогического университета (华南师范大学) в Гуанчжоу [6, с. 6].

Китай значительно преуспел в интернационализации своего высшего образования, о чем свидетельствует ряд транснациональных профессионально-

технических программ, разработанных в сотрудничестве с исследовательскими университетами Австралии, Великобритании и США: магистратура в области управления с упором на технологии и инновации Университета Цинхуа совместно с Австралийским национальным университетом, докторантура в сфере делового администрирования, предлагаемая Шанхайским университетом Цзяо Тонг и Манчестерским университетом, а также совместный курс бакалавра наук Китайского сельскохозяйственного университета и Корнеллского университета. Плодами международного сотрудничества в сфере высшего образования являются китайско-английский Ноттингемский университет Нинбо и китайско-американский Нью-Йоркский университет в Шанхае [7].

Нью-Дели прилагает все усилия, чтобы не отставать от Пекина в интернационализации высшего образования. Индийское правительство осознает важность языка как основы формирования культурного имиджа государства на мировой арене, поэтому популяризирует изучение хинди через сеть своих культурных центров. В 2015–2018 гг. Министерство культуры Индии подписало договоры о культурном обмене с 36 государствами [8], на территории которых функционируют индийские культурные центры. Популяризации хинди на глобальном уровне способствует также проведение Всемирных конференций хинди, нацеленных на его признание в качестве официального языка ООН. Попытки продвижения хинди как визитной карточки страны – достаточно спорное решение, ведь Индия – многонациональная страна, где хинди, наряду с английским, признан государственным языком, но существует еще 22 официально признанных конституцией языка [9], а также множество диалектов; популяризация на международной арене исключительно хинди вызывает недовольство у представителей иноязычных групп внутри страны [10]. Обретя независимость, Индия стала крупнейшим поставщиком высшего образования для государств-членов Инициативы Бенгальского залива (БИМСТЕК): в 2018–2019 гг. 35 % иностранных студентов, обучающихся в Индии, происходили из Непала, Бангладеша и Бутана. Долгую и плодотворную историю сотрудничества в сфере образования Индия имеет также с Мьянмой и Шри-Ланкой, которым Индийский совет по культурным связям (ICCR) предоставляет стипендии для аспирантов по экономике, образованию, охране окружающей среды, сельскому хозяйству, средствам массовой информации, языку, литературе, социологии, транспортной инженерии, прикладной экономике, бизнес-администрированию, биохимии и т. д. [11]. ICCR, учрежденный в 1950 г., можно считать одним из главных индийских институтов по продвижению культурного сотрудничества за рубежом. Стипендиатами ICCR являются 3 тыс. иностранцев в различных учреждениях высшего образования на территории Индии, при этом особый упор делается на развитие регионального академического сотрудничества – это согласуется с ключевым внешнеполитическим приоритетом Индии «Соседство прежде всего» [12].

Помимо ICCR в число важнейших инструментов индийской «мягкой силы» входит также ИТЕС и ее дочерняя программа SCAAP, специализирующаяся исключительно на работе с государствами Африки. *Программа индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС)* была запущена в 1964 г. и стала флагманом этой сферы. Ее реализация невозможна без квалифицированных кадров, поэтому один из главных векторов работы ИТЕС со странами-партнерами – развитие человеческих ресурсов. ИТЕС включает 4 программы обучения со своей спецификой. Дистанционное обучение в индийских институтах онлайн осуществляется посредством программы e-ИТЕС, а в рамках офлайн-программы ИТЕС Onsite Индия присылает в страну своих преподавателей по таким направлениям, как технологии сельского хозяйства, «зеленая» энергетика, сотрудничество по линии Юг-Юг и т. д. Программа ИТЕС Executive представляет собой курсы повышения квалификации для государственных чиновников, а Defence Training ориентирована на военнослужащих и включает курсы по безопасности и стратегическим исследованиям, оборонному менеджменту, гидрографии, борьбе с терроризмом и морскому праву. Обучение по программе ИТЕС проводится в 89 ведущих учреждениях образования Индии, которые могут предложить соискателям около 340 профессиональных курсов. Образовательные программы отличаются разнообразием в диапазоне от кибертехнологий, инженерии и банковского дела до технологий пищевой промышленности, журналистики, медицины и океанографии [13]. В целом, программа ИТЕС предоставляет исключительно последипломное образование в форме различных курсов повышения квалификации при индийских университетах.

Несмотря на то что Китай и Индия преуспели в интернационализации своего образования, у них существует ряд проблем в этой сфере. Институты Конфуция называют «троянским конем» и «орудием пропаганды» Коммунистической партии Китая [14]. Национальная академия наук (NAS) США подготовила расследование, в котором по пунктам изложила те аспекты деятельности Институтов Конфуция, которые являются «сомнительными». Основные поводы для критики заключаются в «непрозрачности» договорной основы институтов: контракты между Канцелярией Международного совета китайского языка (Ханьбань) и американскими университетами не предаются огласке. Авторы расследования NAS также считают, что в Институтах Конфуция подавляется интеллектуальная свобода, поскольку китайские преподаватели сознательно избегают «спорных» тем, например, о культурной революции [14]. Критику вызывает избирательная цензура Институтов Конфуция в отношении трех «т»: Тяньаньмэнь, Тибет, Тайвань [15].

Недоверие к Институтам Конфуция со стороны США достигло своего апогея в 2020 г., когда Государственный департамент выступил с официальным заявлением о том, что «Институты Конфуция способствуют достижению политических целей руководства Пекина и угрожают «независимости и честности академических институтов». Госдеп выдвинул обвинения

в том, что «некоторым университетам предоставляются финансовые стимулы, чтобы они не критиковали Китай, а материалы Институтов Конфуция часто представляют собой выборочное знание истории Китая, избегая тем, связанных с нарушениями прав человека» [16]. В целом, Институты Конфуция обвиняют в продвижении интересов Пекина и манипулировании американской системой образования.

Если же говорить об Индии, то там проблемы образования по большей части носят внутренний характер. В последние годы индийские образовательные программы стали привлекать все больше внимания, причем как со стороны студентов, так и со стороны иностранных университетов. Индия создала вторую по величине систему высшего образования в мире (50 тысяч академических учреждений, включая 1057 университетов), в которой обучается около 38 млн студентов; по числу иностранных студентов она уступает только Китаю. Интерес стимулирует и новая Национальная политика в области образования (NEP), запущенная в 2020 г. Важно отметить, что в общественном сознании индийцев до сих пор сильна традиционная идея *свадешии*, которая призывает покупать товары и услуги исключительно индийского производства. Однако NEP бросает вызов укоренившейся в головах индийцев *свадешии* и обещает открыть миру индийскую академическую систему, которая до недавнего времени была строго регулируемой и довольно закрытой. NEP обещает крупные инвестиции в высшее образование и академические реформы с упором на интернационализацию, однако у образовательной системы Индии все еще много внутренних проблем, прежде всего, это политизированность высшего образования. Академическая среда пронизана идеологией индуистского национализма *хиндута*, а также антимусульманской риторикой. Еще одной серьезной проблемой, отталкивающей зарубежных партнеров, является продвижение традиционной медицины Аюрведа, которую мировое академическое сообщество признает лженаучной. Индия унаследовала от британского колониализма громоздкий бюрократический аппарат, страдает недостатком финансирования и квалифицированных преподавательских кадров в сфере высшего образования [17]. Очевидно, что у высшего образования в его нынешней форме есть целый ряд проблем, однако правительство намерено их решить посредством новой национальной политики в области образования и уже положило начало реформам. Таким образом, Индия имеет все шансы стать интеллектуальным центром и «кузницей талантов» для всей Азии.

Высшее образование – важный элемент индийско-китайского гуманитарного сотрудничества. Начало было положено в 2003 г., когда стороны подписали план сотрудничества и реализации обменов в сфере образования, а на конференции ЮНЕСКО «Диалог между цивилизациями» они обсудили вопросы гуманитарного сотрудничества. Следующим этапом развития академического сотрудничества стало подписание Республикой Индия и Китайской Народной Республикой Совместной декларации по широкому кругу вопросов (2006 г.), где большое внимание уделялось реализации со-

вместных образовательных проектов. Тогда же была подписана Программа обмена в сфере образования (Education Exchange Programme (EEP), предусматривавшая выделение государственных стипендий 25 индийским и китайским студентам, а в 2015 г. – новая программа. От предыдущей она отличалась особым упором на профессиональное образование, межвузовское сотрудничество, а также на изучение китайского языка и хинди, которые оба государства признают значимыми инструментами «мягкой силы» на просторах Юго-Восточной Азии. Налаживанию академических связей и расширению студенческого обмена служат такие платформы, как «Китайско-индийский альянс в области образования и технологий», «Форум ректоров китайско-индийских университетов», «Китайско-индийский семинар по языковому обмену и сотрудничеству» [18].

Индия и Китай осуществляют также многостороннее академическое сотрудничество на платформе БРИКС, руководствуясь Меморандумом о взаимопонимании по сотрудничеству в области науки, технологий и инноваций, а также Рамочной программой НТИ БРИКС (2015 г.). Сотрудничество осуществляется по широкому спектру наиболее востребованных и передовых направлений, начиная с проектов Mega-Science и заканчивая нанотехнологиями и биомедициной [19]. Страны БРИКС намерены уверенно двигаться в направлении цифровизации образования и в ближайшем будущем сформулировать так называемое решение БРИКС – проект глобальной реформы образования [20].

Идея «мягкой силы» имеет в Индии и Китае уходящие в древность историко-философские основания и концептуально близка политическим культурам этих государств. Оба государства используют образование как инструмент «мягкой силы» и стремятся таким образом занять свою нишу в мировом академическом пространстве. В XXI в. Китай стал популярным образовательным центром для всей Азии, КНР реализует ряд трансатлантических программ совместно с Австралией, Великобританией и США. Проекты интернационализации высшего образования Индии и Китая во многом разнятся, однако обе страны используют язык как средство популяризации своей культуры за рубежом. Главный механизм популяризации системы высшего образования Китая – глобальная сеть Институтов Конфуция, а Индия популяризирует хинди и осуществляет культурный обмен через сеть индийских культурных центров, а также с помощью грантов от Индийского Совета по культурным связям (ICCR). Важную роль в интернационализации индийского образования играет также Программа индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС) и ее дочерняя программа для стран Африки SCCAP. Китайские и индийские образовательные инициативы подвергаются критике. В Институтах Конфуция западные эксперты видят «орудие пропаганды КПК», а индийскую систему высшего образования обвиняют в том, что она ограничивает академическую свободу студентов, отягощена бюрократией, страдает от недостатка квалифицированных кадров. Несмотря на критику и недоверие, Индия и Китай являются двумя

крупнейшими поставщиками образования в регионе и привлекают студентов со всего мира. Они активно сотрудничают как на двусторонней основе, так и на платформе объединения БРИКС, среди приоритетов которого следует выделить адаптацию высшего образования под нужды цифровой экономики, развитие наукоемких специальностей и создание глобальной реформы образования.

Список используемых источников

1. *Леонова, О. Г.* Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения [Электронный ресурс] / О. Г. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dzhozef-nay-i-miyagkaya-sila-popytka-novogo-prochteniya>. – Дата доступа: 10.02.2023
2. *Yang, R.* China's Soft Power Projection in Higher Education [Electronic resource] / R. Yang // International Higher Education. – 2007. – № 46. – Mode of access: https://www.researchgate.net/profile/Rui-Yang-112/publication/313408218_China's_Soft_Power_Projection_in_Higher_Education/links/5940bdc1aca2723712251e9e/Chinas-Soft-Power-Projection-in-Higher-Education.pdf. – Date of access: 10.02.2023
3. *Gajare, J. P.* Kautilya's Sophisticated Approach to Conflict Resolution Education [Electronic resource] / J. P. Gajare // Journal of Emerging Technologies and Innovative Research. – 2019. – Vol. 6. – Mode of access: <https://w.jetir.org/papers/JETIRAL06069.pdf>. – Date of access: 10.02.2023
4. *Amirbek, A.* Education as a Soft Power Instrument of Foreign Policy [Electronic resource] / A. Amirbek, K. Ydyrys // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/275544104_Education_as_a_Soft_Power_Instrument_of_Foreign_Policy. – Date of access: 10.02.2023
5. Number of Students in Higher Education Institutions [Electronic resource] – National Base Situation. – Ministry of Education of the People's Republic of China. – 2023. – Mode of access: http://en.moe.gov.cn/documents/statistics/2021/national/202301/t20230104_1038055.html. – Date of access: 10.02.2023
6. *Chee-Beng, T.* China and Chinese Overseas: A Softer Soft Power[?] Policy Needed? [Electronic resource] / T. Chee-Beng // Researches at Iseas. – Yusof Ishak Institute. – 07.03.2022. – Singapore. – Mode of access: https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2022/01/ISEAS_Perspective_2022_22.pdf. – Date of access: 10.02.2023
7. *Huang, F.* Two-way internationalisation plan faces several roadblocks [Electronic resource] / F. Huang // University World News. – 12.02.2022. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20220209123732497>. – Date of access: 10.02.2023
8. Cultural Exchange Programme and Memorandum of Understanding [Electronic resource] // National Archives of India. – Mode of access: <http://nationalarchives.nic.in/content/cultural-exchange-programme-and-memorandum-understanding>. – Date of access: 10.02.2023
9. Languages Included in the Eighth Schedule of the Indian Constitution [Electronic resource] – Department of Official Language, Government of India. – Mode of access: <https://rajbhasha.gov.in/en/languages-included-eighth-schedule-indian-constitution>. – Date of access: 10.02.2023

10. For Decades, MEA Has Promoted Only One Indian Language Abroad – Hindi [Electronic resource] – The Wire. – 11.04.2018. – Mode of access: <https://thewire.in/diplomacy/mea-hindi-indian-language-promotion-abroad>. – Date of access: 10.02.2023

11. *Mishra, V.* Education as a Pivot in India's Cooperation with BIMSTEC Countries Hindi [Electronic resource] / V. Mishra, S. Das // The Observer Research Foundation. – 03.11.2020. – Mode of access: https://www.orfonline.org/research/education-as-a-pivot-in-indias-cooperation-with-bimstec-countries/#_edn2. – Date of access: 10.02.2023

12. Scholarship Manual: Academic Year 2022–2023 [Electronic resource]. – ICCR Scholarship. – Indian Council For Cultural Relations. – Mode of access: <https://www.iccr.gov.in/iccr-scholarship/indian-council-cultural-relations-scholarship>. – Date of access: 10.02.2023

13. Capacity Building through Indian Technical and Economic Cooperation (ITEC) [Electronic resource] – Brief – DPA-II. – Ministry of External Affairs of the Government of India. – 2020. – Mode of access: https://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/ITEC_new.pdf. – Date of access: 10.02.2023

14. Edwards, L. Confucius Institutes: China's Trojan Horse [Electronic resource] / L. Edwards // The Heritage Foundation. – 27.05.2021. – Mode of access: <https://www.heritage.org/homeland-security/commentary/confucius-institutes-chinas-trojan-horse>. – Date of access: 10.02.2023.

15. *Gladstone, Z.* Unraveling China's Attempts to Hinder Academic Freedom: Confucius Institutes [Electronic resource] / Z. Gladstone, J. Ho, J. Wang // Human Rights Foundation. – 04.08.2021. – Mode of access: <https://hrf.org/unraveling-chinas-attempts-to-hinder-academic-freedom-confucius-institutes/>. – Date of access: 10.02.2023

16. "Confucius Institute U. S. Center" Designation as a Foreign Mission [Electronic resource] // Fact sheet. – Office of the Spokesperson. – U. S. Department of State. – 13.08.2020. – Mode of access: <https://2017–2021.state.gov/confucius-institute-u-s-center-designation-as-a-foreign-mission/index.html>. – Date of access: 10.02.2023

17. *Altbach, P. G.* India's higher education is opening up. But is it ready? [Electronic resource] / P. G. Altbach // University World News. – 05.11.2022. – Mode of access: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20221102093858736>. – Date of access: 10.02.2023

18. *Печищева, Л. А.* Китайско-индийское гуманитарное сотрудничество: наука, образование, студенческие обмены [Электронный ресурс]. / Л. А. Печищева // Российский совет по международным делам (РСМД). – 15.03.2022. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/kitayskoindiyskoe-gumanitarnoe-sotrudnichestvo-nauka-obrazovanie-stude/>. – Дата доступа: 18.02.2023

19. Cooperation with BRICS countries [Electronic resource]. – Analytical center ICISTE. – Mode of access: <http://mniop.ru/en/experience/sotrudnichestvo-so-stranami-briks>. – Date of access: 18.02.2023.

20. The 9th Meeting of BRICS Ministers of Education Held [Electronic resource]. – XIV BRICS Summit. – BRICS China 2022. – 27.05.2022. – Mode of access: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/dtxw/202205/t20220527_10693795.html. – Date of access: 10.02.2023

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)